

СТАТЬИ

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: НОВОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА?

Е.С. Чуб

ОАО «Автомир»

350004, Россия, Краснодар, ул. Кропоткина, 50

Аннотация

В статье рассматривается вопрос необходимости закрепления «права на забвение» как нового права человека в контексте соотношения с правом на неприкосновенность частной жизни. Его законодательное развитие и глобальное применение ставят под вопрос соотношение между частными и публичными интересами. Речь идёт, с одной стороны, о защите частной жизни отдельного лица, с другой — о свободе информации и выражения мнений. В связи с этим цель исследования заключается в определении подхода для закрепления «права на забвение» таким образом, чтобы при этом был обеспечен оптимальный баланс интересов.

Исследуя эволюцию признания «права на забвение», проблемы его применения, а также влияние на свободный доступ к информации и свободу выражения мнений, автор статьи рассматривает текущее состояние данного института. Так как «право на забвение» изначально возникло в Европейском союзе, в статье исследуется законодательство и правоприменительная практика «права на забвение» в Российской Федерации и Европейском союзе, по итогам чего делается вывод о необходимости понимания «права на забвение» как самостоятельной категории и необходимости совершенствования действующего российского законодательства. В частности, предлагается дополнить п. 1 ст. 10.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» положением о том, что оператор поисковой системы вправе отказать в удовлетворении заявления об удалении ссылок в тех случаях, когда информация, содержащаяся в них, имеет общественную значимость или представляет общественный интерес.

Ключевые слова

право на забвение, защита частной жизни, Европейская конвенция по правам человека, персональные данные, права человека, Европейский союз

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Чуб, Е. С. (2022). Право на забвение: новое право человека? *Цифровое право*, 3(4), 89–106. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-4-89-106>

Поступила: 23.07.2022, принята в печать: 23.08.2022, опубликована: 31.12.2022

ARTICLES

THE RIGHT TO BE FORGOTTEN: A NEW HUMAN RIGHT?

Elena S. Chub

ОАО Автомир
50, Kropotkina str., Krasnodar, Russia, 350004

Abstract

The article analyzes the need to establish the “right to be forgotten” as a new human right in the context of the correlation with the right to privacy. Its legislative development and global application call into question the relationship between private and public interests. The issue includes protection of an individual’s privacy, on the one hand, and freedom of information and expression on the other. In this context, the purpose of the study is to identify an approach to enshrine the “right to be forgotten” in a way that strikes an optimal balance of interests.

Exploring the evolution of the “right to be forgotten” and the problems of its enforcement, as well as its impact on free access to information and freedom of expression, the author examines the current state of this institution. As the “right to be forgotten” originally appeared in the European Union, the article examines legislation and law enforcement practice of the “right to be forgotten” in the Russian Federation and the European Union, which leads to the conclusion that the “right to be forgotten” should be considered as an independent category in the current Russian legislation. It is proposed to supplement item 1 clause 10.3 of Federal Law “On Information, Information Technology and Information Security” with a provision that the operator of a search engine has the right to refuse to satisfy requests to remove references in cases where the information is of public interest.

Keywords

right to be forgotten, data protection and privacy, European Convention on Human Rights, personal data, human rights, European Union

Conflict of interest The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure The study has no sponsorship.

For citation Chub, E. S. (2022). The right to be forgotten: A new human right? *Digital Law Journal*, 3(4), 89–106. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-4-89-106>

Submitted: 23 July 2022, accepted: 23 Aug. 2022, published: 31 Dec. 2022

Введение

В эпоху цифровых технологий информация в Интернете стала широко распространенной и постоянно доступной. Поисковые системы представляют собой необходимый инструмент, которым современный человек пользуется практически каждый день для поиска сведений. Европейский суд по правам человека признал Интернет одним из основных средств, с помощью которых люди реализуют право на свободу выражения мнения и другие права, связанные с информацией¹. В контексте Интернета, информационных технологий и социальных сетей, активно оказывающих влияние на все сферы общества, включая право, следует отметить, что благодаря развитию Сети появляются новые информационные права, среди которых и «право на забвение».

«Право на забвение» как идея, не имеющая практического воплощения, возникло еще в XX в. в связи с повсеместным распространением Интернета. Первой значимой вехой в его регулировании стало принятие Директивы № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 24 октября 1995 г. о защите данных (далее — Директива № 95/46/ЕС), в которой впервые были заложены основы для дальнейшего закрепления «права на забвение» в ЕС.

В России указанное право было закреплено относительно недавно (с 1 января 2016 г.) путем внесения поправок в законодательство об информации. В Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» заинтересованным лицам было предоставлено право требовать от операторов поисковых сетей прекращения распространения информации, которая соответствует описанным в законе критериям. Тем не менее указанный акт был подвергнут серьезной критике в связи с тем, что он (1) не гарантировал удаления сведений с источника информации; (2) не установил четких критериев информации, к которой может применяться «право на забвение»; (3) не определил соотношение «права на забвение» с иными конституционно закрепленными правами, такими как право на свободу выражения мнения или право на доступ к информации. Ввиду указанных проблем возникает необходимость совершенствования российского законодательства по данному вопросу на основании анализа зарубежного опыта и судебной практики.

Целями исследования являются изучение возможности рассматривать «право на забвение» как новый вид права и анализ его соотношения с правами человека предыдущих поколений (правом на выражение мнения и правом на доступ к информации) для внесения соответствующих изменений в российское законодательство.

Гипотеза исследования заключается в том, что «право на забвение» представляет собой самостоятельное право, которое нуждается в отдельном закреплении на законодательном уровне для отграничения его от других информационных прав.

Генезис и толкование «права на забвение»

«Право на забвение» (англ. *right to be forgotten*) — концепция, применявшаяся в судебной практике Европейского союза, а также в Аргентине в конце XX в. Так, согласно «праву на забвение» пользователь имеет право запросить удаление в поисковых системах и других каталогах сети Интернет определенной информации, которая может нанести вред его чести и достоинству. «Право на забвение» фактически применяется либо путем удаления сведений с исходного

¹ Cengizand Others v. Turkey, 2015-VIII Eur. Ct. H.R. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159188>

сайта («право на стирание» (*right to erasure*)), либо путем переименования веб-сайта поисковыми системами («право на переименование» (*right to dereferencing*)) (Maietta, 2020).

Начиная с 1970-х гг., в условиях развития цифровых технологий, концепция защиты конфиденциальности все больше пересекается с идеей защиты персональных данных. «Право на забвение» рассматривается как реакция на цифровые технологии, в противовес свободе информации, и как ключевой компонент защиты новых форм конфиденциальности. Фактически «право на забвение» является одним из основных прав человека XXI в., и его признание будет только расширяться, несмотря на множество аргументов против его применения.

Сторонники «права на забвение» считают его справедливым инструментом, который позволяет избежать негативного влияния компрометирующей информации на жизнь человека. Его критики утверждают, что существует риск того, что люди получают возможность переписать свое прошлое или даже полностью стереть негативные моменты своей биографии. Кроме того, противники «права на забвение» связывают его с угрозой для свободы выражения мнения и свободного доступа к информации. Право человека решать, что другие могут «помнить» о нем, не только бросает вызов существующим принципам свободы выражения мнений, но и противоречит практике обмена информацией в Интернете (Cofone, 2020).

«Право на забвение» также может отрицательно сказаться на обработке данных, необходимых для целей статистики, научных и исторических исследований. Таким образом, «право на забвение» может создать угрозу архивной работе специалистов, что приведет к исчезновению информации, необходимой для понимания и анализа определенных исторических событий (Jones, 2016).

В теоретическом смысле «право на забвение» рассматривается как право лиц самостоятельно определять, когда, как и в какой степени информация, касающаяся их, передается другим лицам, или как право человека осуществлять контроль над сведениями, которые напрямую относятся к его личности. «Право быть забытым» вытекает из действия права на неприкосновенность частной жизни, несмотря на то что оно применяется к информации, в определенной степени ставшей общественным достоянием.

«Право на забвение» не закреплено в международных договорах о правах человека и национальных конституциях. Сфера его применения остается в значительной степени неопределенной: она может варьироваться от ограниченного права, подпадающего под действие законодательства о защите персональных данных, до более широких концепций, включающих защиту репутации, чести и человеческого достоинства.

Исторически концепция «права на забвение» возникла из идеи о том, что при приеме на работу не следует учитывать прошлое кандидата. С появлением Интернета и поисковых систем записи о прошлом людей стали доступны в свободной форме. Начиная с Директивы № 95/46/ЕС, физическим лицам было предоставлено право удалять все связанные с ними персональные данные, когда они покидают службу или закрывают учетную запись. «Право на забвение» впервые было закреплено в законодательстве Французской Республики (*droit à l'oubli*). В 2010 г. Франция приняла Хартию о праве на забвение, которая регулировала правовые отношения Французской Республики с частными компаниями в сфере защиты персональных данных граждан.

Толкование «права на забвение» было расширено в 2014 г. после знаменательного решения Суда ЕС (*The Court of Justice of the European Union (CJUE)*) по делу *Google Spain*, в котором впервые было признано, что принципы защиты персональных данных применимы к публикации результатов поисковых систем. Так, в 2010 г. Марио Гонзалес подал жалобу в Национальное агентство защиты персональных данных Испании (*Agencia Española de Protección de Datos (AEPD)*)

на международную поисковую систему *Google* по причине того, что в поисковой выдаче *Google* индексировались ссылки на персональные данные Марио, а именно на информацию о его имущественном положении. Изначально Национальное агентство защиты персональных данных отклонило данное заявление. Однако позднее оно было передано в Верховный суд Испании, который запросил у Суда ЕС предварительные ответы на следующие вопросы.

Во-первых, применяются ли в таком случае механизмы защиты персональных данных, регламентируемые Директивой № 95/46/ЕС, регулировавшей защиту персональных данных до принятия Общего регламента о защите персональных данных (*General Data Protection Regulation (GDPR)*) 2016 г.; во-вторых, распространяются ли положения Директивы № 95/46/ЕС по контролю за распространением персональных данных на поисковые системы, и, наконец, имеет ли субъект, чьи права были нарушены, право требовать удаления поисковых ссылок в индексации поисковых систем?

На первые два вопроса Суд ЕС дал положительный ответ. В отношении третьего вопроса Суд заявил, что данное положение противоречит праву на доступ к информации и поэтому не может соотноситься с положениями Директивы.

На основании данного дела Судом ЕС был создан прецедент, сформулировавший процедуру, в рамках которой любое заинтересованное лицо, если его права были нарушены, имеет право заполнить специальную форму в поисковой системе *Google*. Это позволяет удалить из индексации ссылки, порочащие честь и достоинство лица или раскрывающие его персональные данные. Однако следует отметить, что исходная информация не удаляется, так как «право на забвение» распространяется на удаление ссылки в *Google*, но не на устранение самих персональных данных с источника первичной публикации². Проблема заключается в том, что для удаления сведений с самого сайта субъекту данных необходимо изучать каждую интернет-страницу, на которой размещена информация, и требовать от администраторов сайтов удаления или изменения контента.

Суд ЕС постановил, что каждый человек имеет право запросить разыменование его личных данных операторами поисковых систем, действующими в Европейском союзе. В то время как национальные суды, регулирующие органы по защите данных, операторы поисковых систем и эксперты по защите частной информации предпринимали попытки оценить последствия признания «права на забвение», несколько государств последовали примеру и приняли закон, посвященный «праву на забвение». Следовательно, «право на забвение» перестало быть исключительно европейской идеей и приобрело более широкое распространение, в том числе и в российском законодательстве.

«Право на забвение» в законодательстве Европейского союза

Впоследствии «право на забвение» было имплементировано в Общий регламент 2016 г. о защите персональных данных, но с двумя оговорками. Во-первых, удаление нежелательных ссылок осуществляется операторами поисковой системы после заполнения специальной формы поисковой системы, на которой индексируются нежелательные ссылки. При этом соответствующего решения суда не требуется. Во-вторых, удаляются не сами материалы, а только ссылки на них. Таким образом, нарушенные права восстанавливаются лишь частично, что не является в полной мере эффективным. Следовательно, «право на забвение» было определено не как полное удаление персональных данных, а как ограничение доступа к ним.

² Case C-131/12, *Google Spain SL v. Agencia Española de Protección de Datos, Mario González*, 2014 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131>

В деле *Google Spain* Суд ЕС также признал необходимость проведения теста для определения баланса между частными и публичными интересами. В решении было отмечено, что «право на забвение» не является абсолютным и может быть реализовано в тех случаях, когда право на защиту частной жизни превалирует над интересами общества в доступе к информации.

В решении 2003 г. по делу *Bodil Lindqvist*³ Суд ЕС указал на то, что меры, принимаемые государствами-членами для обеспечения защиты персональных данных, должны соответствовать как положениям Директивы № 95/46/ЕС⁴, так и цели поддержания баланса между свободой доступа к информации и защитой конфиденциальности. При этом, как было отмечено, ничто не препятствует тому, чтобы государство-член расширило сферу действия национального законодательства, включающего положения Директивы № 95/46/ЕС, на области, не входящие в сферу ее применения, при условии, что никакие другие положения законодательства сообщества не препятствуют этому.

Международная поисковая система *Google* получила с 2016 г. уже более миллиона запросов об удалении информации из индексационной системы, среди которых были удовлетворены лишь около 100⁵. А по состоянию на февраль 2018 г. поисковая система за четыре года получила более 2,4 млн запросов на удаление URL-адресов из поисковых запросов.

Территориальная сфера применения «права на забвение» также рассматривалась с позиции *CJEU*. Так, в сентябре 2019 г. Суд ЕС опубликовал решение по делу *Google v. CNIL*⁶, в котором было установлено ограничение на глобальное применение «права на забвение».

Решением от 21 мая 2015 г. президент французского органа по защите данных — Национальной комиссии по информатике и свободам (*Commission nationale de l'informatique et des libertés (CNIL)*) — направил официальное уведомление компании *Google* о том, что при удовлетворении запроса физического лица об удалении ссылок из результатов поиска, проведенного на основе его имени, она должна совершить это по всем доменным именам своей поисковой системы, т.е. во всем мире.

Компания *Google* отказалась выполнить это требование и удалила ссылки только из результатов поиска доменных имен государств — членов Европейского союза. Кроме того, *Google* отметил, что такая практика нарушает принципы вежливости и невмешательства, признанные международным публичным правом, и нарушает свободу выражения мнений, информации, коммуникаций и прессы, гарантированных, в частности, ст. 11 Хартии основных прав Европейского союза⁷.

Суду необходимо было решить вопрос о территориальной сфере действия «права быть забытым»: следует ли толковать «право на забвение» как обязанность оператора поисковой системы удаления ссылок по всему миру, в пределах Союза или только на национальном уровне?

В решении по делу C-507/17 Суд ЕС постановил, что в соответствии с законодательством Европейского союза *Google* и другие операторы поисковых систем не обязаны применять европейское «право на забвение» во всем мире. В решении разъясняется, что хотя жители ЕС имеют

³ Case C-101/01, Criminal proceedings against Bodil Lindqvist, 2013 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62001CJ0101>

⁴ Директива, действовавшая до принятия Общего регламента по защите данных, которая была отменена последним.

⁵ Яндекс. (2016, 25 марта). О применении закона «о праве на забвение». <https://yandex.ru/blog/company/o-primenenii-zakona-o-prave-na-zabvenie>

⁶ Case C-507/17, Google LLC, successor in law to Google Inc. v Commission nationale de l'informatique et des libertés (CNIL), 2019 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62017CC0507>

⁷ Charter of Fundamental Rights of European Union, 2021 O.J. (C 326) 2. <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>

законное «право быть забытыми», оно применяется только в пределах границ государств — членов ЕС. Как пояснил Суд, несмотря на то что нормы *GDPR* могут применяться за пределами государств-членов, операторы при этом не обязаны удалять ссылки из поисковых систем стран, не входящих в Европейский союз.

В данном случае Суд установил ограничение территориального действия права физического лица на удаление персональных данных. Иначе говоря, *Google* должен удалять ссылки на персональные данные физического лица из поисковых запросов в Интернете, осуществляемых в рамках ЕС. Кроме того, Суд ЕС напомнил об экстерриториальном действии Общего регламента в соответствии со ст. 3 *GDPR*.

Хотя Суд признал ограничение «права на удаление», он также указал на важные моменты, которые предоставляют право судебным органам и органам по защите данных в ЕС требовать от операторов поисковых систем исключения ссылок из поисковых систем по всему миру. Так, Суд постановил, что государства-члены и органы по защите данных компетентны по своему усмотрению сбалансировать право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных с правом на свободу информации. Также Суд отметил, что государства — члены ЕС имеют право отступать от ограничений в отношении обработки персональных данных в оправданных случаях, а также в целях журналистики⁸.

Одним из наиболее важных элементов в аргументации Суда являлось положение о том, что *Google* — это коммерческая компания, целью которой является обеспечение как можно большего доступа к информации в поисковой системе. При этом *Google*, будучи частной компанией, самостоятельно принимает конечное решение о квалификации информации, попадающей под категорию «общественные интересы».

Данное дело добавило правовую определенность в отношении территориальной сферы действия «права на удаление». Однако это является лишь развитием судебной практики по защите данных в соответствии с *GDPR*. Несмотря на то что решение Суда внесло ясность в сферу территориального действия «права на забвение», по-прежнему отсутствуют четкие указания о том, как следует оценивать критерий сбалансированности между конфликтующими правами.

Фактически Суд ЕС возложил на частные компании ответственность за соблюдение прав человека, наделив их полномочиями судей и не предоставив при этом рекомендаций по реализации «права на забвение» в спорных ситуациях. Принимая во внимание новую роль поисковых систем в урегулировании баланса частных и публичных интересов, можно констатировать, что они вырастают из технологичных компаний в структуры управления персональными данными.

Впрочем, существует иное представление о территориальном действии «права на забвение». Так, согласно французской Национальной комиссии по информатике и свободам, отказ *Google* разыменовывать ссылки на все расширения доменного имени поисковой системы представляет собой нарушение прав на удаление при условии, что ссылки остаются «доступными для любого пользователя, выполняющего поиск по другим расширениям поисковой системы»⁹. Так как современное цифровое общество выходит за рамки национальных границ, право на защиту данных может быть нарушено в случае, если поисковая система показывает результат в стране, не являющейся местом проживания субъекта данных. Из этого следует, что единые

⁸ Case C-507/17, *Google Inc. v. Nationale de l'Informatique et des Libertés (CNIL)*, 2019 <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62017CJ0507>

⁹ Décision 2015-047 du 21 mai 2015 mettant en demeure la société X. [Decision No. 2015-047 of May 21, 2015 giving formal notice to company X.] <https://www.legifrance.gouv.fr/cnil/id/CNILTEXT000030746525/>

стандарты защиты данных должны иметь экстерриториальные последствия за пределами ЕС (Fabbrini et al., 2021). Со своей стороны, Google считает, что полномочия CNIL ограничены Францией и что Франция не может обоснованно принимать решения о расширениях в других странах, утверждая, что глобальное разыменование будет чрезмерным и ограничит свободу выражения мнений.

«Право на забвение» в законодательстве Российской Федерации

В Российской Федерации нормы, регулирующие «право на забвение», появились в 2016 г. Так, 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ, согласно которому в законодательстве было закреплено «право быть забытым». Согласно этому нормативному правовому акту, российские пользователи Интернета имеют право скрывать недостоверную или устаревшую информацию о себе, независимо от того, наносят ли такие сведения ущерб их чести и достоинству.

Следует отметить, что, в отличие от GDPR, российский Закон о защите персональных данных не имеет экстерриториального действия. По общему правилу действие Закона не распространяется на нерезидентов, которые осуществляют сбор персональных данных граждан Российской Федерации за пределами Российского государства. Отечественная поисковая система «Яндекс» уже в первый год после вступления в силу норм о «праве на забвение» получила более 4000 обращений по вопросу удаления нежелательных ссылок, но из них были удовлетворены только 30%¹⁰. Одним из первых известных заявителей, прибегнувших к «праву на забвение», стал предприниматель Сергей Анатольевич Михайлов. Часть результатов поиска о нем была скрыта. Однако неизвестно, какие именно ссылки были удалены, так как поисковые системы не вправе раскрывать данные о применении «права быть забытым». Согласно ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) оператор поисковой системы обязан сохранять в тайне информацию о факте обращения к нему заявителя с таким требованием¹¹.

Впрочем, здесь возникает другая проблема, которая заключается в том, что применение «права на забвение» в российской практике противоречит праву на свободный доступ к информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ)¹². До сих пор остается неизвестным, на каком основании или исходя из каких доказательств сведения о заявителе были удалены, поскольку информация об истце или объекте запроса не может быть раскрыта. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 мая 2021 г. № 22-П по делу о проверке конституционности п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой ООО «МедРейтинг» установил баланс между правом на защиту частной жизни и свободой распространения информации.

Данное Постановление было вынесено в связи с судебным разбирательством по вопросу удаления отзыва о медицинском работнике, размещенного на сайте СМИ «МедРейтинг». Общество «МедРейтинг» сослалось на то, что ст. 6 Федерального закона «О персональных данных», а именно положение о том, что «обработка персональных данных допускается в случаях, когда она необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста или законной деятельности СМИ при условии, что при этом не нарушаются права и законные

¹⁰ Котова, Ю. (2021, 29 марта). «Яндекс» раскрыл число запросов на удаление ссылок по закону о забвении. Forbes. <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/424805-yandeks-raskryl-chislo-zaprosov-na-udalenie-sylok-po-zakonu-o-zabvenii>

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Собрание законодательства Российской Федерации 2006, № 31, ст. 3448.

¹² Конституция Российской Федерации. Российская газета, 25.12.1993, № 237.

интересы субъекта персональных данных», противоречит Конституции РФ. По мнению заявителя, отсутствие критериев разграничения баланса частных и публичных интересов препятствует осуществлению свободной журналистской деятельности СМИ.

По мнению Конституционного Суда РФ, сведения о медицинских работниках в силу законодательства подлежат опубликованию на интернет-порталах (ст. 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») и поэтому являются общедоступными. Как следствие, не требуется согласие для обработки персональных данных медицинских работников. При этом Суд указал на то, что сведения о медицинских работниках представляют общественный интерес в силу специфики профессии и признания здоровья высшей ценностью. Такая оценка качества оказания медицинских услуг, как отзыв на интернет-портале, выступает одной из форм общедоступной информации.

Таким образом, распространение сведений о персональных данных медицинского работника не нарушает его прав и свобод. Однако Конституционный Суд РФ указал на то, что редакция СМИ обязана проводить предварительный контроль содержания подобных отзывов во избежание суждений, содержащих оскорбления и иные высказывания, запрещенные нормами публичного права (ст. 5.61 КоАП РФ)¹³. При неоднократном нарушении издательством СМИ порядка размещения персональных данных медицинского работника, например сведений, заведомо порочащих честь и деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ), а также сведений, содержащих признаки клеветы (ст. 128.1 УК РФ), медицинский работник имеет право воспрепятствовать разнесению его персональных данных и отзывов о его профессиональной деятельности¹⁴.

Необходимо отметить, что вышеописанный случай из правоприменительной практики относится к специальному законодательству и ст. 10.3 Закона об информации среди исключительных случаев отказа в применении «права на забвение» не упоминает такой фактор, как «общественная значимость» сведений.

Актуальные проблемы «права на забвение»

Для определения других проблем при реализации в нашей стране «права на забвение» целесообразно обратиться к европейскому законодательству, учитывая, что в пояснительной записке к Проекту федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывается на стремление законодателя продолжить политику противодействия дезинформации в Интернете, начатую Европейской комиссией¹⁵.

Статья 10.3 Закона об информации устанавливает перечень сведений, которые могут быть удалены оператором поисковой системы по требованию заявителя: (1) информация, распространяющаяся с нарушением действующего законодательства; (2) являющаяся недостоверной; (3) потерявшая актуальность; (4) уже утратившая значение для заявителя по причине его дальнейших действий. Тем не менее оператор не обязан прекращать выдачу, если информация содержит сведения о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021), Собрание законодательства Российской Федерации 2002, № 1, ст. 1.

¹⁴ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг». Российская газета от 08 июня 2021 г.

¹⁵ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (в части применения информационных технологий в целях идентификации граждан Российской Федерации)» (№ 946734-7). <https://sozd.duma.gov.ru/bill/946734-7>

привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и сведения о совершенном гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Практика применения норм о «праве гражданина на забвение» показывает, что в России «право на забвение» в некоторых случаях конфликтует с правом на доступ к информации, а также ограничивает последнее, что в корне не согласуется с ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

Право на свободу выражения мнений и свободный доступ к информации распространяется на все СМИ и является неотъемлемой частью свободы личности. Право на свободу выражения мнений признается практически во всех национальных конституциях и в большинстве международных договоров по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах (далее — МПГПП).

Тем не менее свобода выражения мнений не является правом абсолютным. Международные договоры по правам человека ограничивают данное право определенными условиями реализации. Так, согласно ст. 19 МПГПП ограничения возможны в случаях, когда: (1) такое ограничение законодательно предусмотрено; (2) существуют законные цели ограничения, прямо изложенные в данной статье; (3) такие ограничения представляются необходимыми в демократическом обществе¹⁶. В частности, требование необходимости подразумевает, что принятая мера пропорциональна желаемой цели. Если менее обременительная мера способна достичь той же цели, следует применять наименее ограничительную меру.

Таким образом, международное право допускает определенные ограничения свободы выражения мнений с целью защиты других законных интересов, включая права третьих лиц.

Баланс между правом на свободу выражения мнений и правом на уважение частной жизни на практике вызывает споры. С одной стороны, защита права на неприкосновенность частной жизни в Интернете имеет решающее значение для того, чтобы пользователи имели возможность свободного осуществления права на свободу выражения мнений (например, путем сохранения анонимности). С другой — публикация информации частного характера является грубым нарушением права на неприкосновенность частной жизни (Mendel, 2018). В то же время оба этих права могут быть ограничены при условии соответствия тройному тесту. Это означает, что государства не обязаны принимать меры по защите частной жизни, если это является чрезмерным ограничением свободы выражения мнений¹⁷. Одновременно в соответствии с международным правом в области прав человека государства обязаны предоставлять средства правовой защиты в случае нарушений обоих прав. Другими словами, свобода выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни дополняют друг друга, но иногда вступают в конфликт. Эти конфликты особо трудно разрешить в тех случаях, когда соответствующая информация является одновременно как личной, так и публичной.

Одним из принципиальных отличий регулирования «права на забвение» в Европейском союзе является его закрепление в специальном законодательстве о защите персональных данных. Речь идет о *GDPR*. В российском законодательстве «право на забвение» не имеет самостоятельного закрепления в отдельном акте, поскольку включается в Закон об информации. Некоторая связь с категорией персональных данных обеспечивается за счет уже упомянутого Постановления Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П.

В соответствии с положениями ст. 17 *GDPR* «право на забвение» применяется в ряде случаев.

¹⁶ International Covenant on Civil and Political Rights art 19, Dec. 19, 1966, 999 U.N.T.S. 178. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

¹⁷ Mosley v. United Kingdom, 2011 Eur. Ct. H.R. <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-3532678-3987591&filename=Arret%20de%20chambre%20Mosley%20c.%20Roquame%20Uni%202010.05.11.pdf>

Во-первых, когда удаляемые персональные данные больше не соответствуют целям, для которых они были первоначально собраны, или когда они были обработаны иным образом, например, если был расторгнут договор, содержащий персональные данные лиц.

Во-вторых, когда заинтересованное лицо отзывает свое согласие на обработку персональных данных.

В-третьих, с того момента, когда нет никаких юридических оснований для их обработки. Как правило, речь идет о конфиденциальных данных.

В-четвертых, когда данные были собраны в рамках услуги, предлагаемой несовершеннолетним, т.е. когда соответствующее лицо было еще несовершеннолетним на момент сбора данных.

Наконец, при наличии юридического обязательства удалять данные и когда заинтересованное лицо выступает против обработки своих данных, а орган, отвечающий за обработку данных, не имеет оснований, побуждающих его оставить без удовлетворения запрос об удалении.

Общий регламент о защите персональных данных предусматривает детальный перечень оснований удаления сведений, содержащих персональные данные заявителя. В соответствии со ст. 17 *GDPR* оператор обязан удалить сведения в случаях: (1) если они больше не нужны для целей, для которых они были собраны или обработаны; (2) заинтересованное лицо отзывает согласие, на котором основана обработка персональных данных, если отсутствует иное законное основание для обработки персональных данных; (3) персональные данные были подвергнуты незаконной обработке; (4) заинтересованное лицо выступает против обработки персональных данных, при этом отсутствуют законные основания для обработки данных; (5) персональные данные собирались в ходе предоставления услуг информационного общества¹⁸.

Среди исключений, к которым не применяется «право на забвение», *GDPR* приводит: (1) случаи, когда обработка необходима для реализации права на свободу выражения мнения и свободный доступ к информации; (2) с целью выполнения юридических обязательств, предусмотренных законодательством Европейского союза или законодательством государства-члена, которому подчиняется оператор персональных данных; (3) с точки зрения общественного интереса в сфере здравоохранения; (4) в архивных целях, в общественных интересах, в целях научных или исторических исследований или в статистических целях; (5) в рамках правовых требований и исков. Так, в 2014 г. Апелляционный суд Парижа рассмотрел дело, в котором лицо, осужденное несколькими годами ранее, заявило о прекращении распространения документального фильма, повествующего о причинах его осуждения. В своем решении Суд отметил, что в данном случае «право на забвение» не превалирует над правом общественности «на исчерпывающую и объективную информацию». Кроме того, он также констатировал, что «связь с уже раскрытыми публичными фактами сама по себе не может представлять собой посягательство на неприкосновенность частной жизни»¹⁹.

¹⁸ Le Règlement général sur la protection des données personnelles (RGPD) 2018 Ordonnance 2018-1125 du 12 décembre 2018 relative à la protection des données personnelles et portant modification de la loi 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés et diverses dispositions concernant la protection des données à caractère personnel [The General Regulations on the Protection of Personal Data (RGPD) 2018 Ordinance 2018-1125 of December 12, 2018 relating to the protection of personal data and amending Law 78-17 of January 6, 1978 relating to data processing, files and freedoms and various provisions concerning the protection of personal data], <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037800506>

¹⁹ Cour d'appel de Paris, pôle 2, chambre 7, Feb. 26, 2014, No. RG 13/01241 <https://www.doctrine.fr/d/CA/Paris/2014/R6194A8E202763C55CC93>

Еще в знаковом решении по делу *Google Spain* Суд ЕС указал на то, что «право на забвение» не следует применять в тех случаях, когда имеются особые причины, такие как роль, которую играет указанное лицо в общественной жизни. Если станет очевидным, что вмешательство в его основные права оправдано тем, что общественность заинтересована в том, чтобы в результате такого включения иметь доступ к соответствующей информации, «право на забвение» не должно применяться.

Следует также отметить неоднородность европейской судебной практики по вопросу связи «права на забвение» с основными правами человека или только с персональными данными. Ввиду этого необходимо рассмотреть два решения, вынесенные Кассационным судом Бельгии и Кассационным судом Франции.

В 2016 г. Кассационный суд Бельгии рассмотрел дело бельгийской газеты, у которой имелся онлайн-архив опубликованных статей, доступный для бесплатного просмотра. Одна из статей касалась осуждения истца приговором по уголовному делу, который был вынесен несколько лет назад и по которому он уже был реабилитирован. Воспользовавшись «правом быть забытым», истец подал в суд на главного редактора газеты с просьбой об удалении или анонимизации его данных и о возмещении ущерба.

Главный редактор утверждал, что «право быть забытым» в данном случае не может превалировать над свободой выражения мнений. Суд постановил, что «цифровое архивирование старой статьи в печатных средствах массовой информации не исключается из сферы действия «права на забвение»». Фактически онлайн-архивирование рассматриваемых статей было эквивалентно распространению фактов из-за их бесплатной доступности в Интернете.

По мнению Суда, во-первых, доступность статей в неанонимизированной версии представляла собой непропорциональное нарушение права человека на частную жизнь по сравнению с преимуществом, полученным с точки зрения свободы выражения мнений. Во-вторых, ограничение свободы выражения мнений являлось законным, поскольку все требования п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ)²⁰ были соблюдены²¹.

Вслед за этим, всего через 15 дней, Кассационный суд Франции вынес решение, в котором пришел к противоположным выводам: «Требование об удалении архивированной информации с сайтов средств массовой информации превышает рамки ограничений свободы прессы»²². Кассационный суд Франции считает, что «право на забвение» не оправдывает таких мер вмешательства в законодательство о печати, которые были бы связаны с обязанностью органа прессы удалять или разыменовывать информацию. Действительно, по соображениям защиты свободы выражения мнений право на персональные данные устанавливает особые режимы для прессы и средств массовой информации, к которым после принятия *GDPR* добавляются архивные цели. В этом случае сложнее отстаивать «право на забвение», основанное исключительно на праве на охрану чести и достоинства.

Таким образом, европейское законодательство предусматривает более широкое толкование и применение «права на забвение», включая перечень исключительных оснований, по которым оно не применяется. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что Европейский союз

²⁰ European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as amended by Protocols Nos. 11 and 14, Nov. 4, 1950, 1950 ETS 5. https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf

²¹ Cour de cassation [Cass.] [supreme court for judicial matters], Apr. 29, 2016, No. C.15.0052.F <https://jurica.org/arret/BELGIQUE-COURDECASSATION-20160429-C150052F>

²² Cour de cassation [Cass.] [supreme court for judicial matters] Chambre civile 1, May 12, 2016, No. 15-17.729, <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000032532166/>

связывает «право на забвение» непосредственно с законодательством о персональных данных, в то время как российский законодатель лишь внес поправки в действующий Закон об информации, а связь с персональными данными пока что существует только на уровне судебной практики.

Принципиальным отличием является и то, что европейское законодательство не позволяет применять «право на забвение» в случаях, когда такая информация представляется необходимой для реализации права на свободу выражения мнений и распространения информации, для архивных и статических целей, в общественных, научных или исторических интересах. Еще в решении *Google Spain* Европейский союз выразил озабоченность по поводу свободы выражения мнений, в том числе постановил, что при определенных обстоятельствах (например, когда личные данные касаются публичного лица) право общественности на доступ к этой информации должно преобладать. В российском законодательстве данный тезис подтверждается ст. 7 Закона об информации, согласно которой к общедоступной информации относятся сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен, и она может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных законами ограничений в отношении распространения такой информации.

Несмотря на то что в эпоху цифровых технологий человек должен обладать правом контролировать свою личную информацию, физические лица не имеют и не должны иметь абсолютного права контролировать доступ к сведениям, касающимся их самих. Сам факт того, что информация затрагивает какое-либо лицо, является недостаточным для того, чтобы у последнего было право собственности на нее (Brimblecombe & Phillipson, 2018). В частности, физические лица не должны обладать правом ограничивать доступ к сведениям о себе, которые были опубликованы третьими лицами, за исключением случаев, когда такая информация носит клеветнический характер и когда ее публикация не оправданна по другим причинам. Другими словами, данные о людях также могут «принадлежать» общественности, которая, следовательно, должна иметь к ним доступ. Например, информация о банкротстве физического лица касается не только его самого, но и его кредиторов и контрагентов. Позволяя отдельным лицам разыменовывать определенные факты, связанные с их именем, законодатель предоставляет им возможность устранить искаженное представление о себе. Общественность должна быть в состоянии составить собственное объективное мнение, основываясь на всей информации, доступной в Интернете. В особенности это касается лиц, осуществляющих предпринимательскую и политическую деятельность.

Следует отметить, что «право на забвение» распространяется только на физических лиц. Однако необходимость удалять сведения может касаться в том числе и юридических лиц. Действительно, неточная, вводящая в заблуждение, ложная или даже клеветническая информация может нанести такой же вред юридическому лицу, как и физическому, однако данный аспект остается не урегулированным в действующем законодательстве.

Непонятным также остается вопрос о квалификации сведений, подлежащих удалению оператором поисковой системы, так как российское законодательство не содержит четких критериев оценки неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя информации. Отсутствие подобных критериев может послужить основанием для отказа в удалении сведений. Как следствие, возникнет неопределенность в практике применения «права на забвение».

«Право быть забытым» остается расплывчатым по ряду причин. Во-первых, до сих пор отсутствует законодательное определение баланса между «правом на забвение», с одной

стороны, и свободой выражения мнений, свободой доступа к информации — с другой. Во-вторых, «право на забвение» относится только к выдаче ссылок поисковых систем, в то время как информация на исходных сайтах по-прежнему остается. Очевидной причиной является фактическое преимущество права на свободу выражения мнений и свободный доступ к информации.

Право на забвение: новое право человека?

Как утверждает французский юрист Пьер Кайзер, «забвение является важнейшей ценностью, оно связано с самой природой человека, и отказ от права на забвение вызывает угрызения совести у человека, у которого нет другого будущего, кроме его прошлого, которое стоит перед ним как стена, закрывающая выход» (Kayser, 1984).

В связи с отсутствием законодательного закрепления термина «право на забвение» некоторыми исследователями высказывается мнение о том, что его можно рассматривать как часть права человека на защиту частной жизни, чести и доброго имени. Однако ввиду повсеместного использования Интернета и поисковых систем полагаем, что данное право следует определять как самостоятельное правовое явление, нуждающееся в отдельном закреплении. Практика международных судов и некоторых европейских государств свидетельствует о том, что определенная тенденция в этом направлении уже существует.

В 2021 г. был сделан еще один важнейший шаг к фактическому признанию «права на забвение» в качестве неотъемлемого права человека. Так, Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) вынес решение о том, что приказ, требующий от издателя анонимизировать историческую статью в онлайн-архиве, не нарушает право издателя на свободу выражения мнений в соответствии со ст. 10 ЕКПЧ.

Верховный суд Бельгии обязал редактора газеты *“Le Soir”* анонимизировать статью в Интернете, в которой было указано имя мужчины, виновного в смертельном дорожно-транспортном происшествии. Требование об анонимизации было основано на «праве на забвение», а также на том факте, что осужденный уже был реабилитирован по данному делу.

В указанном споре ЕСПЧ взвесил право осужденного на защиту доброго имени и право редактора на свободу выражения мнений. Суд постановил, что требование об анонимизации виновного лица фактически нарушает право редактора на свободу выражения мнения. Однако, принимая во внимание необходимость защитить честь и достоинство осужденного, «наиболее справедливым способом обеспечить право осужденного на частную жизнь, не нарушая при этом непропорционально свободу выражения мнений редактора статьи, является анонимизация статьи».

О повышении значимости и актуальности признания «права на забвение» в качестве самостоятельной категории свидетельствует отход ЕСПЧ от ранее существовавшей в данном судебном органе практики. Так, в 2009 г. было вынесено постановление по делу *Financial Times Ltd. v. the United Kingdom*, в котором Суд придерживался противоположной логики. В частности, им указывалось на то, что свободе выражения мнения следует отдавать большее предпочтение, в связи с чем счел обоснованным установление сроков исковой давности по делам о диффамации в СМИ²³. Безусловно, указанная логика противоречит основам применения «права на забвение», поскольку исключает возможность обращения к нему по прошествии некоторого времени.

²³ Financial Times Ltd. and Others v. the United Kingdom, No. 821/03. 2009 Eur. Ct. H.R. <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-96157>

Аналогичный подход был упомянут в постановлении ЕСПЧ 2018 г. по делу *M.L. and W.W. v. Germany*. Суть жалобы заключалась в том, что заявители требовали «права на забвение» и анонимизации опубликованных в СМИ сообщений о совершении ими преступления в 1991 г., в результате чего они были приговорены к пожизненному заключению. Суд поддержал позицию национальных органов о том, что право на доступ общественности к значимой информации имеет больший вес, чем право заявителей на неприкосновенность частной жизни по ст. 8 ЕКПЧ²⁴. Как уже было указано, впоследствии вышеупомянутая позиция ЕСПЧ была пересмотрена в пользу права на неприкосновенность частной жизни. Главным в решении 2021 г. было заявление ЕСПЧ о том, что «право быть забытым» может быть включено в основные права человека согласно ст. 8 ЕКПЧ.

Данная практика является важнейшей предпосылкой и отправной точкой в законодательном включении «права на забвение» в перечень основных прав человека. Кроме того, заявители могут ссылаться на это решение для обоснования своих запросов на удаление информации из публикаций частных издателей.

До появления «права на забвение» в Законе об информации определенные предпосылки для защиты лица от распространения информации о нем против его воли содержались в гражданском законодательстве. В частности, ст. 150 ГК РФ предлагает расширенный подход к охране частной жизни, включая в данное понятие защиту от произвола не только со стороны государства, но и со стороны равнозначных субъектов (физических и юридических лиц), которые могут вторгнуться в частную жизнь и неправомерно использовать информацию о личности другого лица. Тем не менее согласно ст. 152 ГК РФ, посвященной защите чести, достоинства и деловой репутации, сведения могут быть признаны порочащими только в том случае, если они не соответствуют действительности. Согласно п. 2–5 ст. 152 Кодекса гражданин вправе потребовать удаления порочащей информации и публикации опровержения. Процедура опровержения более детально описывается в ст. 44 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Отсюда вытекает проблема следующего характера: согласно гражданскому законодательству удалению подлежит только та информация, которая не соответствует действительности. В таком случае ничто не препятствует распространению порочащих сведений, если они правдивы, что может серьезно сказаться на репутации и частной жизни лица. При определенных обстоятельствах гражданин может обратиться в правоохранительные органы на основании ст. 128.1 УК РФ, однако этот процесс может растянуться на годы, в течение которых порочащие сведения все еще будут доступны в сети Интернет.

Впрочем, именно с закреплением «права на забвение» указанная проблема была устранена: на основании ст. 10–10.3 Закона об информации граждане получили право требования удаления информации оператором поисковой сети, если она является недостоверной и неактуальной. Согласно п. 5 ст. 10.3 указанного акта оператор обязан прекратить выдачу ссылок на такую информацию в течение 10 дней с момента получения заявления. На наш взгляд, данная процедура существенно облегчает и ускоряет реализацию прав граждан.

В связи с высокой и постоянно возрастающей значимостью «права на забвение» в современных условиях полагаем, что его следует рассматривать не как составную часть права на неприкосновенность частной жизни, а как новое, самостоятельное право, поскольку, как уже было указано, в некоторых случаях они могут вступать в противоречие между собой. Вопрос о необходимости его закрепления на конституционном уровне остается открытым, поскольку сегодня

²⁴ M.L. and W.W. v. Germany, 2018 Eur. Ct. H.R. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184438>

это право существует на стыке гражданского и информационного права и не имеет четкой теоретической и практической базы. Тем не менее сегодня с уверенностью можно утверждать, что «право на забвение» как новый термин должно быть отражено в действующем законодательстве РФ.

Заключение

«Право на забвение» — концепция, возникшая в прошлом столетии и постепенно получившая закрепление в праве ЕС и национальном законодательстве отдельных государств, включая Россию. Анализ эволюции данного правового явления показал, что широкое признание оно получило относительно недавно — в начале 2010-х гг., после громкого дела *Google Spain*, рассмотренного Судом ЕС. В связи с этим теоретическая и практическая база реализации данного права имеет множество пробелов и недостатков и нуждается в незамедлительном совершенствовании. В частности, наибольшей критике подвергается факт, что в современной трактовке «право на забвение» представляет собой право требовать удаления информации только как ссылок в поисковых системах, но не в источнике первичной публикации. Таким образом, суть «права на забвение» заключается в ограничении доступа к информации, а не ее удалении (Carneroli, 2016).

Практика ЕС и отдельных европейских государств показывает, что «право на забвение» не имеет абсолютного характера. Во-первых, оно ограничивается по территориальному признаку: операторы поисковых систем, таких как *Google*, «Яндекс» и т.д., обязаны удалять ссылки только в рамках государства, гражданином которого является заявитель (в случае с гражданами ЕС — на всей территории ЕС). Во-вторых, в «праве на забвение» может быть отказано в тех случаях, когда информация представляет интерес для всего общества, а конституционные права граждан на доступ к ней и на свободу выражения мнений превалируют в силу общественной значимости сведений.

По итогам изучения «права на забвение» автором был выделен ряд актуальных проблем, касающихся правового закрепления данного явления. Во-первых, в некоторых случаях оно вступает в противоречие с правом на доступ к информации, а также ограничивает его, что не согласуется с ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Во-вторых, при определенных обстоятельствах «право на забвение» может рассматриваться как форма ограничения свободы выражения мнений в СМИ. В российском законодательстве сегодня не существует критериев, применимых для определения того, нарушает ли реализация «права на забвение» в конкретном случае конституционные права.

На настоящий момент самой большой проблемой, связанной с «правом на забвение» в контексте прав человека, является противоречие и препятствие свободе слова и доступа к информации. Если амнистия является актом, исходящим от власти, то «право на забвение» фактически реализуется частными компаниями по их усмотрению. На такие компании, как *Google* и «Яндекс», возложена ответственность за поиск баланса между интересами всего демократического общества и правами отдельного лица. Представляется, что частные компании не должны де-факто выполнять роль суда и обязаны по крайней мере руководствоваться законодательными принципами при принятии решений об удалении информации.

Для соблюдения баланса интересов в демократическом обществе необходимо, чтобы оценка применения «права на забвение» была в компетенции судов или независимых

органов по защите персональных данных. До тех пор пока не найдено юридическое и политическое решение этой проблемы, нужно представить поисковым системам свод правил и рекомендаций по реализации «права на забвение». С одной стороны, «право на забвение» должно гарантировать эффективность разыменования ошибочной или устаревшей информации, а с другой — оно не должно угрожать свободе доступа к информации для других пользователей.

Существуют опасения по поводу того, что поисковая система решит в одностороннем порядке удалить статьи, защищенные правом общественности на доступ к информации. Чтобы устранить эту проблему, следует ввести процедуру объективной оценки, в рамках которой заявитель, поисковая система и администратор сайта могли бы высказать свои суждения о необходимости оставления или удаления такой информации.

Кроме того, трудности, с которыми столкнулся Суд ЕС при рассмотрении вопроса об экстерриториальном действии «права быть забытым», демонстрируют необходимость разработки международного акта и режима охраны не только персональных данных, но и личной информации в целом, включая вопрос о применении «права на забвение» на мировом уровне. Представляется необходимой разработка единых международных стандартов применения «права на забвение» с экстерриториальными последствиями за пределами отдельных государств (Dechenaud, 2015). Принимая во внимание тот факт, что такие компании, как Google, осуществляют деятельность во всем мире, окончательно не решен вопрос об удалении ссылок со всех доменных имен поисковой системы. В отсутствие действующих международных стандартов, регулирующих обработку персональных данных, национальные юрисдикции могут повсеместно распространять свои стандарты конфиденциальности для гарантии полной защиты прав своих граждан (Susi, 2019).

Это указывает на необходимость закрепления понятия «право на забвение» в российском законодательстве для того, чтобы упрочнить тенденцию его формирования в качестве самостоятельного института. Так, предлагается внести поправки в Закон об информации путем замены ныне утратившей силу ст. 10.2 на новую статью с тем же номером под названием «Право на забвение». Следует указать следующее: ««Право на забвение» — это право требовать от оператора поисковых сетей немедленного удаления ссылок на персональные данные, которые подпадают под критерии, указанные в Законе». При этом основополагающими целями должны быть усиление контроля пользователей над их личной информацией и предоставление соответствующих гарантий, включая средства правовой защиты.

Несмотря на повсеместное применение «права на забвение», с ростом практики возрастают противоречивые случаи, которые требуют гармонизации. В связи с этим представляется необходимым внести уточняющие изменения в российское законодательство, регламентирующее порядок применения рассматриваемого права. В частности, предлагается дополнить п. 1 ст. 10.3 Закона об информации положением о том, что оператор поисковой системы вправе отказать в удовлетворении заявления об удалении ссылок в тех случаях, когда информация, содержащаяся в них, имеет общественную значимость или представляет общественный интерес. Под указанными категориями в таком случае следует понимать интерес общества в целом, а также заинтересованность широкой общественности в рамках политической, экономической и социальной ценности информации. Полагаем, что вышеописанный подход позволит упорядочить судебную практику по данному вопросу и привести ее к единообразию, а также снизить степень личного усмотрения операторов при принятии решения по заявлению.

Список литературы / References

1. Brimblecombe, F., & Phillipson, G. (2018). Regaining digital privacy? The new «right to be forgotten» and online expression. *Canadian journal of comparative and contemporary law*, 4(1). 1–66.
2. Carneroli, S. (2016). *Le droit à l'oubli: Du devoir de mémoire au droit à l'oubli* [The right to be forgotten: From the duty of memory to the right to be forgotten]. Larcier.
3. Cofone, I.N. (Ed.). (2020). *The right to be forgotten: A Canadian and comparative perspective*. Routledge.
4. Dechenaud, D. (2015). *Le droit à l'oubli numérique: Données nominatives — approche comparée* [The right to digital oblivion: personal data — comparative approach]. Larcier.
5. Fabbrini, F., Celeste E. & Quinn, J. (Eds.). (2021). *Data protection beyond borders: Transatlantic perspectives on extraterritoriality and sovereignty*. Hart Publishing.
6. Jones, M.L. (2016). *Ctrl + Z: The right to be forgotten*. NYU Press.
7. Kayser, P. (1984). *La protection de la vie privée: Protection du secret de la vie privée* [Protection of privacy: Protection of private life secrecy]. Presses Universitaires d'Aix Marseille.
8. Maietta, A. (2020). The right to be forgotten. *Revista de Estudos Constitucionais, Hermenêutica e Teoria do Direito*, 12(2), 207–226. <https://doi.org/10.4013/rechtd.2020.122.03>
9. Mendel, T. (2018). *La liberté d'expression des parlements et des parlementaires: importance et périmètre de la protection: Guide à l'usage des parlementaires*. Union Interparlementaire.
10. Susi, M. (2019). *Human rights, digital society and the law: A research companion*. Routledge.

Сведения об авторе:

Чуб Е. С. — старший юрист, ОАО «Автомир», Краснодар, Россия; аспирант кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России, Москва, Россия.

lenik21lenik@mail.ru

Information about the author:

Elena S. Chub — Senior Lawyer, ОАО Avtomir, Krasnodar, Russia; Ph.D. Student, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University, Moscow, Russia.

lenik21lenik@mail.ru